

ЗОЛОТОЙ МИР, или ЗОВ ВЕТРА

Рассказ-настроение... отчасти вдохновенный так рано наступившей осенью.

Это был маленький уютный мирок медово-желтого цвета. Всё и вся пронизывало густое солнечное дыхание: небо, землю под ногами, траву и даже людей. Червонное золото проникло в каждый переулок, осело на каждом лепестке и травинке...

Пожилой дворник в оранжевом кафтане и с бурой неухоженной бородой лениво мел охрово-желтую улицу и ворчливо жаловался самому себе на мир, на судьбу-неудачницу, на несправедливую жизнь... жаловался, скорее, по привычке и, в общем-то, беззлобно. Заслышав чьи-то торопливые веселые шаги, довольно неожиданные в столь ранний час, удивленно вскинул голову и недоверчиво воззрился на молоденькую девушку - лет, пожалуй, 15-16. Худенькая, рыжая, с копной пышных искристых кудрей, она была хороша какой-то солнечной прелестью.

-Доброе утро! - приветливо поздоровалась очаровательная незнакомка - так радостно, словно сейчас был минимум полдень. Только в юности умеют столь безоглядно любить жизнь...

-Доброе, - с большим сомнением подтвердил дворник, с подозрением оглядывая незваную собеседницу. - Ты откуда такая взялась?

Тепло-оранжевые глаза залучились смехом.

-Какая - такая? - лукаво уточнила она.

Дворник тоже заулыбался - трудно было противиться энергии этой беспроблемной юности.

-Ну... - он в раздумье пожевал тонкими сморщенными губами и оперся о метлу. - Ранняя пташка! Тебе еще спать надо...

И вновь она разразилась смехом - казалось, ее радует все вокруг.

-А жить когда? Нет-нет, я не люблю спать, я люблю жить! А утренние улицы так прекрасны!

Дворник хмыкнул, окинув сонную улочку хмурым взглядом. Лично он ничего прекрасного тут не находил. Все желто-оранжевое, выцветшее...

-Нет, все медовое! - не согласилась девушка, которой он озвучил свою мысль. - Золотое!

-Золото - оно повесомей будет, - мрачно заметил дворник, качая лохматой головой. - И звенит звонче! - и он усмехнулся, чрезвычайно довольный собственной фразой, которая ему показалась очень остроумной.

-А мир тоже звенит! Просто прислушайтесь...

Станный выходил разговор. Дворник даже чуть ущипнул себя за кисть: не спит ли? И вроде ж не пил с вечера...

-Ты каждое утро гуляешь по улицам? - осторожно спросил он.

-Не каждое, - пожалла девушка плечами. - Но часто... проснусь... и так и хочется весь мир обнять!

-Чегой-то я тебе не видал раньше, - не поверил дворник.

-Да, правда, тут я не бывала, - легко признала юная незнакомка. - Но разве мир ограничивается этим переулком?

Но для дворника мир ограничивался только этим переулком - ну и еще несколькими прилегающими кварталами. Это был скучный унылый блекло-желтый мирок, в котором все лучшее доставалось другим. Видимо, реальность его хорошенькой собеседницы была иной: волнующей, ярко-золотой, всегда новой. Чудно!

-А чем вы занимаетесь? - все так же весело спросила девочка. - Подметаете?

-Ну да, - насупил кустистые брови он.

-У вас такая полезная работа! - воскликнула "ранняя пташка" почти завистливо. - Благодаря вам улицы снова начинают сиять чистотой...

Дворник только закричал, не найдя с ответом. Определенно это была невероятно странная девочка. Ему вдруг захотелось сбить ее с неоправданно хорошего настроения.

-Знаешь, малютка, теперь мир уже не тот, что в былые века, - глубокомысленно изрек он. - Говорят, раньше всё было зеленым и ярким.

Но девочка ничуть не расстроилась:

-А разве золотой мир хуже? Он просто другой!

-Ну, не знаю... - недовольно протянул дворник. - Даже когда я был молод, небо не было таким... скучным!

-А я влюблена в это кукурузное небо и лимонные облака... охровые здания и тротуары цвета старого золота...

-Ты просто никогда не видела зеленый мир, - упрямо сказал дворник, хотя и сам не знал, зачем спорит с этим наивным ребенком. - Ты только слышала о нем.

-И вы тоже! - усмехнулась наглая девчонка. - Это ведь было давно... много-много десятилетий или даже столетий назад. Правда?

Дворник сердито засопел. Ну, что тут скажешь?! Права, чертовка...

-Все равно я тебя старше, а значит, умнее, - с демонстративной суровостью заметил старик, насупив кустистые брови. - И нечего спорить с тем, кто долго жил на свете и много всего видел.

-Но я не спорю! Я просто говорю... - принялась бурно возражать она, упрямо тряхнув своей золотой головкой. Солнце заискрилось в ее густых волосах цвета спелой пшеницы, и дворник, давно уже утративший веру в добро и никогда не обладавший особенным чувством прекрасного, вдруг искренне залюбовался прелестной собеседницей.

-Ну, ладно, ладно, - уже куда добродушнее проворчал он, и его губы треснули в изломанной улыбке. - Ты молода, а в молодости мир всегда кажется более красивым, чем он есть...

-А может, наоборот? - смеясь, она весело шурилась, защищаясь от настойчивых лучей пробуждающегося утра. - Может, в старости мир кажется хуже, чем он есть? Тускнеет?

Дворник задохнулся от возмущения, сраженный дерзостью златокудрой девчонки. В старости, значит? Ну-ну!

-Не так уж я и стар, - сухо возразил он и снова взялся за метлу. - А вообще, хватит болтать. У меня дел по горло... Скоро люди попросыпаются...

-Не обижайтесь! - защебетала девушка и схватила его за запястье. Ладонка ее была теплой и нежной. - Просто посмотрите на мир, как я смотрю на него!

Они говорили еще довольно долго. Вернее, говорила, в основном, девочка, а дворник неохотно слушал, изредка вставляя скупые комментарии. И постепенно он начал заряжаться ее страстностью, ее энергией и жаждой жизни... почти увидел реальность ЕЕ глазами.

Мир золотоволосой девочки был теплый, дружелюбный... пронизанный солнцем... таким же был когда-то и его мирок - много, много лет и десятилетий назад... в далекой юности. Помнится, в те безвозвратно утраченные годы озорной ветер мел оранжевую пыль по темно-золотому асфальту, а в янтарном небе плыли охровые облака... но ветер успел перемениться, облака выцвели, пыль побурела. Или, может, девчонка права, и дело не в поблекшем мире, а в близорукой старости?

Говорили, столетия назад их мир переливался всеми оттенками зеленого: в фисташковом небе клубились оливковые облака, а солнце напоминало огромный изумруд. Однако мир состарился, пожелтел... стал хуже? Впервые дворник усомнился в этом. Странно, что именно молоденькая девчурка заставила его признать, что и старость бывает благородной и по-своему красивой.

Дворник прищурился, пытаясь по-новому взглянуть на привычную опостылевшую улицу, на сверкающие лужами рыжие тротуары... и ему показалось, что он почти ощущает тот юный ветер, который в бесшабашные подростковые годы частенько звал его за собой. Ветер, зову которого он, глупец, не внял.

Старик закрыл глаза, прислушиваясь к Ветру... пытаясь отгадать, что тот пытается ему сказать. А когда не без труда выпрямился и снова открыл глаза, его юной собеседницы как ни бывало.

Дворник удивленно завертел головой, но так никого и не заметил. Раздраженно пожав плечами, он принялся сердито мести бурю улицу, сметая грязно-рыжую пыль и недовольно ворча себе под нос.

Он любил это неповторимое чувство свободы и безраздельной власти над миром.

Нет ничего прекраснее, ничего слаще ощущения легкости, осознания, что ты всемогущ... ни от кого не зависишь. Никому ничего не должен. И тебе - никто не должен. Ты просто сам по себе. Свободен... и этим все сказано.

Так думал Ветер, подхватывая с земли охапки осенней листвы, поднимая тучи пыли, весело резвясь... он искренне забавлялся, срывая шляпы с голов особенно важных господ или нарушая идеальную гармонию безупречных причесок холеных дамочек. А порою вообще начинал откровенно шалить, задирая пышные юбки девчонок и наслаждаясь последующим испуганно-возмущенным визгом!

Играя, Ветер поднял с земли очередной золотистый листок, но на сей раз не спешил тотчас отпустить странника на волю. Что-то привлекло его в нем - какая-то магия благородной и выдержанной временем красоты... что-то неуловимо хрупкое - и непостижимо прекрасное, осеннее, воспетое еще Пушкиным.

Завороженный и вдохновленный, Ветер всмотрелся в спрятанный на поверхности листка мирок. Ведь мало кто знает, что на каждом лепестке, каждой веточке и травинке — везде идет своя сокровенная жизнь, везде таятся свои вселенные. И в этих крохотных вселенных живут "люди": рождаются, умирают, радуются и страдают... и ведают не ведают, что мирок их ограничен поверхностью листка, жизнь которого так мимолетна!

Вот и с этим листком точно так же. Сонный золотой мир, который когда-то был сочно-зеленым и молодым, доживает свои последние дни... которые для его обитателей растянутся на долгие столетия.

Ветер всмотрелся еще пристальнее, пытаясь разглядеть хотя бы одного из этих обитателей, и, наконец, заметил странную парочку - старика и юную девочку, которые страстно беседовали и даже спорили. Старик сердился, девочка смеялась. О чем могут говорить юность и старость? Старость близорука, юность самонадеянна...

"Может, позвать их? - вдруг подумал шальной Ветер. - Позвать за собой?"

Иногда, в особо благодущные минуты, Ветер любил кидать незримую путеводную нить таким вот маленьким людям — кидать в надежде, что те окажутся достаточно чуткими, чтобы ее поймать. Но подобных «зрячих» встречалось столь печально мало!

Однако на сей раз ему повезло больше: девочка услышала его зов и откликнулась. Мгновение - и вот она уже несется, подхваченная стремительным воздушным потоком: пораженная величием и огромностью Настоящего Мира, покоренная его неповторимой красотой... Ветер успел пожелать ей удачи. - а потом путница скрылась вдали.

Ну, что ж... пусть ей повезет! Теперь она свободна.

P.S. С тех пор у дворника появилась новая привычка: прежде чем приступить к работе, он оглядывал переулочек, надеясь, что «золотистая головка» появится вновь: засмеется залихватским смехом, дерзко пошутит, преобразяя всё вокруг одним своим присутствием.

«Золотистой головкой» он прозвал юную собеседницу, знакомство с которой было столь кратким — и в то же время ярким и запоминающимся.

Увы, девочка больше не появлялась на его сонной унылой улице, которая после исчезновения звонкоголосой прелестницы снова утратила свое хрупкое очарование. Но кое-что все-таки изменилось: теперь дворник все чаще испытывал легкую печаль, природу которой сам не мог понять... и эта светлая грусть озаряла окружающий мирок, делая его почти красивым.

А еще дворник ждал возвращение своего Ветра — ждал и клялся, что в следующий раз обязательно прислушается к нему. Ветер не спешил — и все-таки старик не терял надежды, что однажды тот вновь позовет его за собой.